

После завершения съёмки он отошёл в сторону, а Жун Юэ, словно замороженный, последовал за его шагами. Шэнь Мянью вернулся на диван, Жун Юэ сел рядом.

Шэнь Мянью налил ему стакан простой воды. Жун Юэ держал стакан, его взгляд колебался вместе с рябью на поверхности.

Из-за того что пришёл Жун Юэ, госпожа Лю приготовила много блюд. Услышав её шаги, он поспешил помочь донести еду.

Шэнь Мянью раскладывал рис по тарелкам и, увидев, что Жун Юэ закончил с блюдами, велел ему разнести рис.

Втроем они сели за стол и приятно провели время за ужином. Когда время подошло к концу, Жун Юэ объявил, что ему пора возвращаться.

Шэнь Мянью смотрел, как тот надевает обувь у двери:

— Твой отец сегодня не вернётся?

— Нет.

— Может, останешься сегодня ночевать?

Едва Шэнь Мянью произнёс эти слова, Жун Юэ поднял на него взгляд, его глаза выражали смесь удивления и лёгкой усмешки.

Шэнь Мянью, прислонившись к стене, начал объяснять:

— Не в том смысле! Ты же уже ночевал здесь однажды. Отец всё равно не вернётся, тебе будет скучно одному. Да и завтра мне не нужно идти на дополнительные занятия в школу.

Жун Юэ уже надел обувь. Он поднялся и посмотрел на Шэнь Мянью снизу вверх:

— Сегодня мне нужно вернуться и сделать домашнее задание.

Шэнь Мянью сжал губы, почувствовав лёгкую неловкость:

— Ладно.

Жун Юэ, заметив его выражение лица, внезапно встал на цыпочки и коснулся его головы. Шэнь Мянью замер, не смея пошевелиться. Жун Юэ на мгновение задержался, затем отошёл и показал то, что держал в руке:

— На твоей голове был лепесток от того цветка.

На его ладони лежал лепесток, сочетающий фиолетовый, жёлтый и ещё один цвет. Шэнь Мянью протянул руку и взял лепесток:

— Что означает этот цветок... трёхцветная фиалка, кажется?

— Ограничение, — без колебаний ответил Жун Юэ.

— Вот как, — Шэнь Мянью был впечатлён.

Жун Юэ усмехнулся и открыл дверь. Шэнь Мянью тоже надел обувь и проводил его до входа в дом.

Жун Юэ помахал ему рукой и вернулся в свой пустой дом. Свет включился, и в рамке на стене женщина улыбалась ему.

Чем больше ему что-то нравилось, тем меньше он должен был к этому прикасаться.

Люди хрупче Безумного Шляпника, а он был вооружённым кроликом, способным с лёгкостью уничтожить Шэнь Мянью.

Жун Хуай вернулся домой в воскресное утро и, как обычно, отвёз Жун Юэ на повторный осмотр в больницу.

Доктора Ли не было, на чёрном стуле по-прежнему сидел молодой человек по имени Си Му.

После прошлой встречи Жун Юэ был не так напряжён, как в прошлый раз, и спокойно сел напротив, хотя нервы его всё ещё были натянуты, и он оставался настороже.

— Тебе не нужно так меня бояться, — Си Му улыбнулся безобидной улыбкой. — Разве я намеренно стану тебя разрушать?

Жун Юэ упрямо ответил:

— Я не боюсь.

Си Му усмехнулся и открыл медицинскую карту:

— Сегодня поговорим о чём-то более глубоком, хорошо?

— Хорошо, — на самом деле Жун Юэ не видел причин что-то скрывать.

Си Му спросил:

— Ты всегда был таким?

— Примерно.

— Раньше у тебя были люди, с которыми ты мог поговорить?

— Мама.

— Насколько я знаю, твоя мать страдала параноидным расстройством, а также рядом других психических заболеваний.

Жун Юэ ненадолго задумался, затем спокойно ответил:

— Да.

— Твоя мать, и по уровню интеллекта, и по заболеваниям, была очень похожа на тебя. Поэтому после её смерти у тебя не осталось никого, с кем можно было бы поговорить?

— Нет.

Си Му был удивлён этим ответом.

— Я хорошо общаюсь с Шэнь Мянem.

Си Му не упустил момента, когда лицо Жун Юэ на мгновение смягчилось. Он с интересом остановился, подперев подбородок рукой, и улыбнулся:

— Кто такой Шэнь Мянъ?

Жун Юэ отвернулся, не желая смотреть на него:

— Шэнь Мянъ — это Шэнь Мянъ, никто другой.

Си Му свистнул.

Жун Юэ не выдержал:

— Хулиган.

— Те, кто часто называют других хулиганами, сами хулиганы.

Жун Юэ решил, что сегодня больше не хочет с ним разговаривать.

— Это действительно вызывает беспокойство, — Си Му откинулся на спинку стула. — Люди с параноидной шизофренией, когда у них появляется объект привязанности, могут становиться ещё более опасными.

Жун Юэ знал это:

— Поэтому моя мать, когда была рядом с отцом, совершенно не могла сохранять спокойствие. Но со мной всё иначе. — Он уверенно добавил:

— У меня нет чувства собственности по отношению к Шэнь Мяню, он просто хороший друг.

Си Му не воспринимал его как обычного тринадцатилетнего мальчика:

— Люди твоего типа часто не замечают изменений в своих чувствах. — Он продолжил:

— Ты пытался его соблазнить? Ты такой красивый и легко вызываешь желание защитить, должно быть, это было бы просто.

Жун Юэ отрицал:

— Тринадцатилетнее тело не может никого соблазнить.

— Ты ревновал к тем, кто приближался к нему? Хотел отогнать их?

Жун Юэ даже не моргнул, вспоминая, как тот улыбался Су Цююй:

— Как я мог? У меня нет такой силы, максимум — отогнать овцу.

Си Му наконец спросил:

— Ты хотел его уничтожить?

Жун Юэ поднял голову, глядя в глаза Си Му, и твёрдо ответил:

— Я никогда не причиню ему вреда.

Си Му покрутил ручку в пальцах:

— Хорошо, увидимся в следующий раз.

Жун Юэ вышел из кабинета, но, к его удивлению, Жун Хуай не ждал его снаружи. Ему пришлось сесть на первый ряд стульев и ждать. Он прождал некоторое время, и тут дверь соседнего кабинета тоже открылась, и вышел знакомый человек.

Чжоу Яньсянь стоял у входа, их взгляды встретились.

Встретиться в психиатрической больнице — это была худшая из возможных случайностей.

Чжоу Яньсянь закрыл дверь комнаты и сел рядом с Жун Юэ:

— Ты за чем пришёл? — спросил он так естественно, будто это была не психиатрическая больница, а обычная клиника.

— Паранойя, — ответил Жун Юэ.

Чжоу Яньсянь кивнул, затем улыбнулся солнечной улыбкой и указал на себя пальцем:

— А у меня депрессия.

Их разговор не продолжился, потому что опекун Чжоу Яньсяня, Линь Чжюань, быстро подошёл и увёл его. Жун Хуай тоже скоро вернулся и забрал Жун Юэ домой.

Днём, когда Жун Юэ смотрел телевизор в гостиной, он снова услышал знакомый голос, зовущий его имя. Жун Юэ сжал губы, затем надел куртку, сообщил Жун Хую и сразу же вышел.

Чжоу Яньсянь стоял неподалёку, его серёжка и белые зубы сверкали:

— Могу я пойти с тобой на прогулку?

Жун Хуай кивнул, и Жун Юэ побежал к нему.

Чжоу Яньсянь и Жун Юэ шли под мрачным и зловещим небом, зимний ветер выл, словно нож, режущий плоть.

— Сначала я думал, что это просто совпадение, но оказалось, что мы действительно товарищи по несчастью, — усмехнулся Чжоу Яньсянь.

Жун Юэ с удивлением посмотрел на его лицо.

— Ты, наверное, не видел таких депрессивных, как я? Ты думал, что все депрессивные должны быть угрюмыми и подавленными. — Он засмеялся.

Жун Юэ серьёзно покачал головой:

— Улыбающаяся депрессия.

— Ты много знаешь, — похвалил Чжоу Яньсянь.

Жун Юэ не ответил.

Сегодня на небе не было ни лучика солнца, и Чжоу Яньсянь чувствовал себя так, словно погрузился в ледяную пучину, и как бы он ни старался, не мог согреться.

— Мои родители погибли в автокатастрофе. Причиной аварии стало то, что они обвиняли друг друга в измене во время вождения. Я тогда сидел на заднем сиденье.

— В моих ушах звучали крики женщины и нераскаявшиеся слова мужчины, а затем — визг тормозов и звук разбивающегося стекла. Я лежал в луже крови, а передо мной были трупы родителей, которые даже в смерти продолжали обвинять друг друга взглядом.

— Полиция спросила меня о причине аварии, и я солгал, сказав, что отец заснул за рулём, и это привело к трагедии. Я скрыл этот спектакль в одиночку. Я стал сиротой, и друг отца, дядя Линь Чжиюань, усыновил меня и забрал к себе.

Жун Юэ незаметно позволил этому человеку оставить на себе следы его грязи.

— У меня есть ещё один секрет, хочешь услышать? — Чжоу Яньсянь схватил Жун Юэ за руку, не позволяя ему вырваться.

Жун Юэ спросил:

— Почему ты говоришь это мне?

Чжоу Яньсянь улыбнулся в ответ:

— По нескольким причинам. Во-первых, потому что я уже давно подавляю это. Во-вторых, ты точно никому не расскажешь. И в-третьих, я думаю, что ты, возможно, поймёшь мой секрет.

<http://bllate.org/book/16180/1451341>